

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПОДВЕДОМСТВЕННОСТИ ДЕЛ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Важнейшей особенностью административной юрисдикции является наличие множества органов и должностных лиц, которые наделены полномочиями по составлению протоколов об административных правонарушениях и рассмотрению таких дел по существу. Следствием этого является достаточно широкое распространение альтернативной подведомственности дел об административных правонарушениях, когда в соответствии со статьями гл. 3 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях несколько органов административной юрисдикции уполномочены составлять протоколы и (или) налагать административные взыскания за совершение административных правонарушений, предусмотренных одной и той же статьей Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях.

В то же время анализ ПИКоАП позволяет утверждать, что вопросы взаимодействия между органами административной юрисдикции отражены там лишь в общих чертах, что приводит к спорным ситуациям при ведении административного процесса. Результатом необоснованной переадресации дел об административных правонарушениях может стать истечение сроков наложения административного взыскания и, как следствие, прекращение дела об административном правонарушении по нереабилитирующим обстоятельствам и уход виновного лица от административной ответственности.

ПИКоАП не содержит специальных норм, определяющих порядок передачи дел об административных правонарушениях при альтернативной подведомственности. В соответствии со ст. 2.9 ПИКоАП государственные органы, должностные лица в пределах своей компетенции обязаны принимать меры по обнаружению административного правонарушения, выявлению лиц, его совершивших. Следовательно, согласно принципу публичности административного процесса начинать административный процесс по делам об административных правонарушениях, подготовка к рассмотрению которых входит в компетенцию соответствующего государственного органа, при наличии альтернативной подведомственности должен тот орган, который первым установил повод и основания для начала административного процесса.

В соответствии с ч. 1 ст. 9.1 ПИКоАП поводами к началу административного процесса являются: заявление физического лица; сообщение должностного лица государственного органа, общественного объединения, иной организации; непосредственное обнаружение признаков административного правонарушения судом, органом, ведущим административный процесс.

Исходя из изложенного, можно сделать вывод о том, что при наличии альтернативной подведомственности по ведению административного процесса подготовку дела об административном правонарушении к рассмотрению должен осуществлять государственный орган, должностные лица которого непосредственно обнаружили признаки административного правонарушения либо в который поступило заявление о его совершении или сообщение должностного лица государственного органа, общественного объединения, иной организации, не наделенных полномочиями по ведению административного процесса по данному делу об административном правонарушении.

В то же время следует учитывать правила территориальной подведомственности, закрепленные в ст. 3.31 ПИКоАП. Согласно ч. 1 ст. 3.31 ПИКоАП административный процесс по общему правилу ведется по месту совершения административного правонарушения. Соответственно его должен вести тот орган, юрисдикционные полномочия которого распространяются на территорию, где было совершено административное правонарушение.

Например, ст. 8 Воздушного кодекса Республики Беларусь компетенция специально уполномоченных органов по государственному регулированию использования воздушного пространства Республики Беларусь разделена в зависимости от части воздушного пространства. Компетенция специально уполномоченного органа в области гражданской авиации распространяется на часть воздушного пространства Республики Беларусь, которая в установленном порядке определена для воздушных трасс, местных воздушных линий, районов выполнения авиационных работ, аэродромов (вертодромов) гражданской авиации и аэропортов. Указанную часть воздушного пространства можно считать местом совершения административного правонарушения, следовательно, нарушение правил использования этой части воздушного пространства образует состав административного правонарушения, предусмотренного ст. 18.41 КоАП, подведомственного в соответствии с п. 40 ч. 1 ст. 3.30 ПИКоАП органам воздушного транспорта.

Согласно ст. 8 ВК компетенция специально уполномоченного органа в области обороны распространяется на воздушное пространство Республики Беларусь в целом. Следовательно, должностные лица органов Министерства обороны Республики Беларусь обладают полномочиями по ведению административного процесса в отношении лиц, совершивших административное правонарушение, предусмотренное ст. 18.41 КоАП, независимо от части воздушного пространства.

Статья 3.31 ПИКоАП предусматривает в целях обеспечения оперативности, объективности и полноты административного процесса возможность его проведения по месту обнаружения или выявления правонарушения, по месту нахождения органа, ведущего административный процесс, а также по месту жительства, месту пребывания (месту нахождения) лица, в отношении которого ведется административный процесс, или большинства свидетелей.

Решение о передаче дела от одного органа административной юрисдикции другому целесообразно осуществлять по мотивированному постановлению в случае установления обстоятельств, которые будут указывать на возможность более оперативной и полной подготовки дела или его рассмотрения не по месту совершения административного правонарушения. Исключением из данного правила является специальная территориальная подведомственность в части рассмотрения дел об административных правонарушениях, для которых ч. 2–6 ст. 3.31 ПИКоАП специально установлено место его рассмотрения.

Полагаем, что закрепление предложенных выше правил взаимоотношений между органами административной юрисдикции позволит избежать необоснованных задержек при подготовке дел об административных правонарушениях к рассмотрению и будет способствовать реализации принципа неотвратимости административной ответственности.